

Ольга Копылова

НЕВЕСТА ЗВЕЗДНОГО ПРИНЦА

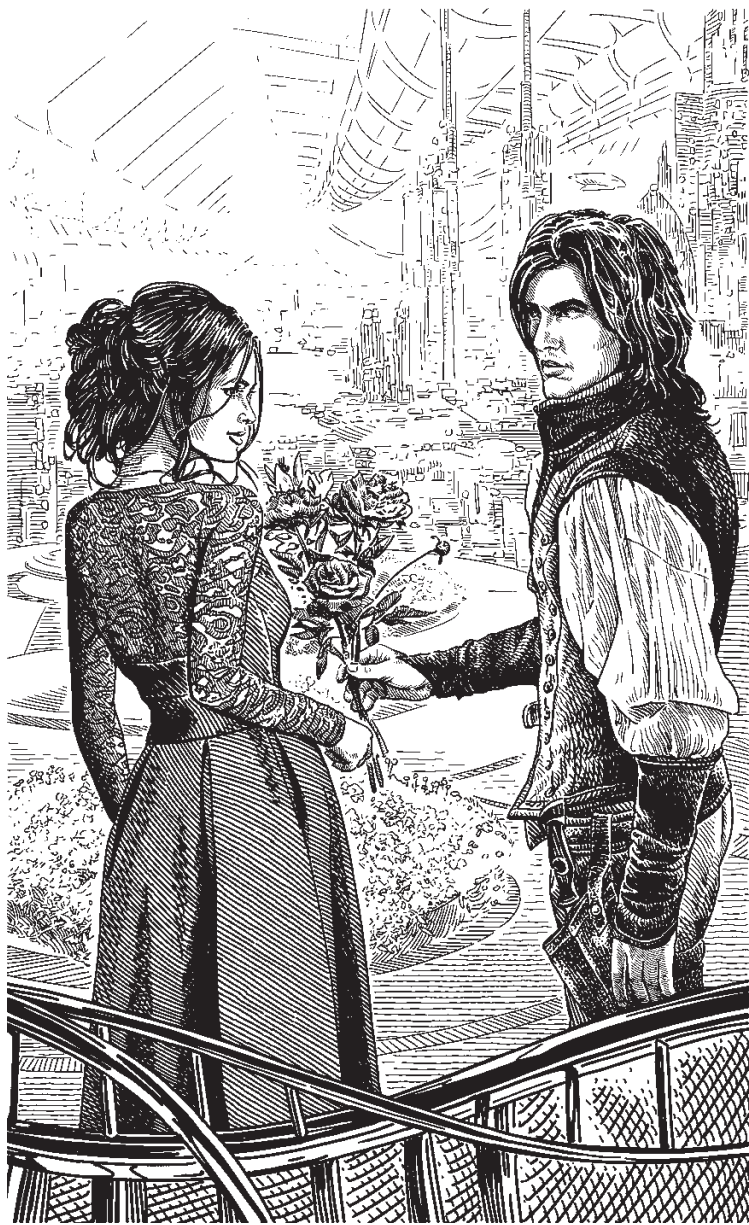
В соавторстве с Эль Бланк

Цикл

«Проект «Сирена»

СИРЕНА ИНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

ПЛЕННИЦА ЧУЖОГО МИРА

Глава 1

ЖЕЛАНИЕ ИЗБЕЖАТЬ ОДНОЙ ОШИБКИ ВОВЛЕКАЕТ В ДРУГУЮ

В далеком прошлом в другой части Галактики

— Вот сюда заводите. Потом толкаете. Мягко, но уверенно... И глубже. Ага. Правильно. Теперь назад... Нет, нет, не настолько далеко. Так не удержать позицию...

Голос мужчины за моей спиной был спокойным и рассудительным, даже когда я не всегда верно выполняла распоряжения. Мои руки, вцепившиеся в штурвал на рулевой панели, взмокли от усердия и осознания ответственности, а глаза не отрываясь смотрели в черную даль, усыпанную точками звезд.

— Видите, досточтимая Инили-тиала, насколько наше королевство ушло в сторону от звездной дороги? — продолжал наставник, указывая на боковой экран, где устройство контроля вычерчивало траекторию перемещения. И она на самом деле отклонилась на пару градусов от запланированного положения. — Это некритично, конечно, но лучше подобного не допускать. Сейчас главный рулевой скорректирует маршрут, и вы попробуете снова... Лечь на прежний курс!

Краткий приказ, поворот головы в сторону молчаливо ожидающих распоряжений специалистов координационного узла, и те немедленно приступили к своим обязанностям.

В ожидании продолжения практики я позволила себе расслабиться. Убрала руки от вспомогательного штурвала, незаметно вытерла ладони о брюки и откинулась на спинку кресла. Глаза непроизвольно оглядели помещение, хоть и видела я его не раз и не два — каждые стандартные десять дней сюда прихожу.

Огромный зал с прозрачным потолком и передним щитом для удобства пилотирования. На обзорные панели, расположенные по бокам от рулевых мест, проецируется все, что невозможно видеть собственными глазами.

Наше государство размещается на гигантской летающей в космосе платформе, и логично, что жизненно важный узел управления находится в ее передней части. От его работы зависит функционирование всей платформы, но он настолько мал и смещен вниз, к основанию, что все остальное громадное пространство королевства отсюда даже не окинуть взглядом.

Зато если подняться по лестнице и выйти за пределы непроницаемых стен через массивные створки дверей центра управления полетом, то глазам откроется защищенное обширным силовым куполом пространство: дорога, поля с травянистыми растениями, лес, озера, маленькие поселения и город...

— Досточтимая Инили-тиала, вы готовы? — напомнил о себе наставник. — Продолжайте.

Я бы с удовольствием повторила попытку, да только не успела. Кулон-связничок переливчато пискнул и голосом отца произнес: «Ини, бросай все дела, мы тебя ждем во дворце. Разговор очень важный, возвращайся поскорей».

— Простите, уважаемый Риш-яр... — Вылезая из кресла под прицелом осуждающего и разочарованного взгляда наставника, я чувствовала себя виноватой, словно не следуя просьбе родителя, а бессовестно сбегая с занятия по собственной инициативе.

Впрочем, кроме учителя, на мой уход никто внимания не обратил. Разве что на маленькой площадке у входа в центр управления ко мне тут же подъехал небольшой летар — мой личный, удобный и быстрый, я на нем сюда прибыла. Да еще двое ожидающих меня охранников, коротавших время за игрой-головоломкой, тут же вскочили из-за стола, чтобы забраться на свои летары. Представляю, как им не хотелось бросать начатое! Только-только открыли половину игровых фишек, дальше самое интересное пойдет, а тут я так не вовремя...

Перекинув ногу через сиденье, я обхватила руками рулевую часть своей машины и прижалась к ней грудью. Большого от меня не требовалось — умная техника без подсказок помнила путь. Обтекатель защищал от ветра, под днищем мягко шуршал потревоженный воздушной подушкой песок, а над головой медленно темнел свод — подсветка силового купола снизила свою мощность, имитируя начало условного вечера.

Слева от дороги, до самого берега протяженного озера, шла песчаная полоса, справа возвышался лесной массив. Видимая

бескрайность пространства, которая лишь создает иллюзию свободы. Увы, но любое звездное королевство ограничено размерами его платформы.

Словно в подтверждение моих мыслей, «природная» территория быстро сменилась городской окраиной. Здесь высотные здания теснились, занимая целые кварталы — закономерно, ведь свободные площади очень дороги. Да и для наших жителей несвойственно расточительство и желание казаться лучше, чем они есть, а невысокий трехэтажный дворец родителей — это скорее дань истории и традициям. Необходимость компактного размещения правящей семьи давно назрела, а освободившиеся площади целесообразно использовать под посадки растений или новые дома. Однако отец даже слышать о переустройстве дворца не желает, считая его символом незыблемости нашей династии, и поэтому городские дома растут высь до тех пор, пока им хватает пространства под куполом. Возможно, к моменту, когда бразды правления перейдут к брату, проблема станет настолько острой, что он примет более рациональное решение.

Полностью доверяя автоматике летара, я не следила за дорогой, а вот по сторонам смотрела с удовольствием. Нижние этажи домов привлекают внимание яркими, броскими светящимися вывесками и эффектно оформленными витринами. Здесь располагаются частные магазинчики, увеселительные заведения, скромные кафе, шикарные рестораны, салоны красоты. Те жители, что свободны от работы, проводят тут дни и ночи — прогуливаются, отдыхают, общаются, знакомятся, флиртуют и... и шумно ссорятся.

Последнее настолько не сочеталось с обычно приятными впечатлениями, что привлекло мое внимание. Двери увеселительного заведения, мимо которого я как раз проезжала, широко распахнулись, осветив проезжую часть и окатив улицу энергичным ритмом музыки, неразборчивым гомоном голосов и яростным криком: «Стой, воровка!»

Услышав этот громкий голос, даже я вздрогнула, что уж говорить о выбежавшей из бара девушке. Она не оглядываясь со всех ног бросилась бежать вдоль здания. Следом за ней выскочил мужчина. Видимо, тот самый обворованный, хотя, если судить по внешнему виду, красть у него особо-то и нечего — одежда небогатая, волосы подстрижены совсем коротко, плечи широченные, коренастый. Больше похож на работягу, решившего пропустить стаканчик-другой веселящего ора. Может,

его лицо имело аристократические черты, но я видела только бритый затылок; возмущенный побегом злоумышленницы, мужик мчался за девицей со скоростью едва ли не большей, чем развивал мой летар.

Беглянка повернула за угол дома, ее преследователь тоже, а путь во дворец лежал прямо. Проводив глазами удаляющуюся пару, я на несколько мгновений замешкалась, а потом ударила по тормозам. Двигатель предупреждающе затрещал, но сбавил обороты, позволяя мне переключиться на ручное управление и развернуть летар. Догнавшие меня сопровождающие тоже притормозили, выжидая, когда я продолжу движение.

Как принцесса, я не имела права остаться безразличной к конфликту. Какими бы ни были причины перебранки, непозволительно так грубо обращаться со слабой девушкой. К моему слову обязаны прислушаться, спасение несчастной много времени не отнимет.

Повернув назад, я пропустила встречный поток летаров и, вырулив на боковую улочку, едва разглядела вдалеке прижавшиеся к стене здания фигуры. То есть одну прижатую, а вторую — силой ее удерживающую. Прибавила скорость, стараясь побыстрее добраться до места. Но когда приблизилась и остановилась, поняла, что в моем вмешательстве необходимости уже нет: мужчина вдруг резко согнулся, отступая и прижимая руки к паху, а девушка, перебежав улицу, нырнула под арку во двор соседнего дома.

— Какова стерва, а? — заметив меня и моих спутников, пожаловался пострадавший. В его голосе больше не было угрозы, лишь досада и желание наказать нахапку. Пусть даже это будет всего-навсего обвинение: — Продажным девкам не место в порядочном королевстве! Примите меры, досточтимая. Подобные ей одним своим присутствием в Яре вредят вашей репутации.

— Я разберусь. — Мне ничего не оставалось, как утихомирить жалобщика, почтительно склонившегося в поклоне. Впрочем, возможно, причина была иной — после удара он просто-напросто был не в состоянии разогнуться.

Вновь включив автоматическое управление, я позволила технике продолжить путь во дворец. Сама же, пока была возможность, следила за якобы потерпевшим, оценивая его дальнейшие намерения. И судя по взятому им направлению движения, это был все тот же бар — участок жандармерии, куда муж-

чина мог обратиться по поводу кражи, находился в другой стороне. То есть однозначно у него не имелось реального повода обвинять девушку.

«Или же сам не был образцом порядочности и боялся попасть в поле зрения жандармов», — мелькнула еще одна догадка. Очень уж физиономия у мужика была бандитская. Неприятная. Внушающая опасение. Шрам на щеке, одутловатые щеки, маленькие бегающие глазки.

Мысленно приободрив себя, я прогнала нехорошие мысли прочь. Ну какой еще бандит? Бандиты далеко, в космосе, у них свое королевство — прибежище, и с нами они не контактируют. Не осмелятся связываться с теми, кто находится под покровительством и защитой Шейраза. А это просто трудяга, который получил травму на производстве. И, видимо, огром злоупотребляет, потому видок не самый приятный. А я просто предвзято к нему отнеслась, заметив агрессию по отношению к девушке.

Похоже, подобная подозрительность досталась мне от отца. Он тоже постоянно беспокоится за мою безопасность и никуда не отпускает без охраны. Хотя явных причин для подобной осторожности я не нахожу. Чего мне бояться в родном королевстве? Оно ведь не такое уж большое по сравнению с другими. Здесь каждый житель на виду, а королевская семья традиционно пользуется уважением и почетом, нет у нас ни оппозиции, ни недовольных властью или социальным строем. В таких условиях объяснить наличие охраны можно разве что желанием подчеркнуть мой статус.

Из-за вынужденной остановки до дома я добралась с опозданием. Не успел двигатель летара заглухнуть, как кулон-связничок вновь ожил, сердито осведомляясь, где меня носит и почему я до сих пор не в тронном зале. Нетерпение отца вкупе с тем, что меня оторвали от важных практических занятий, заставило бросить летар у широкого крыльца и бегом подниматься по ступеням.

Коридоры, облицованные блестящими белыми панелями, казались бесконечными. Светильники вспыхивали, указывая путь. Ковры заглушали шаги. Придворные, отвлекаясь от разговоров, вежливо кланялись, провожали заинтересованными взглядами и вновь возвращались к своим делам. Никого не смущало отсутствие на мне традиционного наряда. Принцесса остается таковой даже в повседневной одежде.

Заметив меня, один из слуг-караульных почтительно склонил голову и потянул за ручку дверь тронного зала, предупредительно распахивая створки.

— Ини, наконец-то! Мы тебя уже заждались, — раздался негромкий голос, едва я ступила на покрытый мозаикой пол.

Отец, расположившийся в центре ряда сидений для королевской семьи, одарил меня приветливым взглядом и поманил рукой.

И вот что странно: мало того что он был не один — за его спиной стояло несколько министров и их секретарей, так еще и мачеха с братом сидели рядом. Просто обычно, когда собирался семейный совет в таком расширенном составе, меня предупреждали заранее. А тут совсем уж поспешно и неожиданно все организовали.

Поэтому я в некотором недоумении шла к ним через зал. Кстати, самый древний, если верить легендам, именно в нем принимал титул короля самый первый правитель королевства. Правда, у многих в достоверности этого факта были сомнения. Все же шесть тысяч стандартных циклов¹ огромный срок, а зал и дворец наверняка успели не единожды перестроить. С другой стороны, наша платформа до сих пор в исправном состоянии и требует лишь незначительного ремонта, хотя ее создали намного раньше.

Мозаики на стенах, изображающие звездное небо, свод потолка, освещенный огромным круглым светильником, пушистый ковер на полу. Здесь не было ни единого намека на современные технологии и достижения прогресса — никаких экранов, точечной подсветки, полимерных покрытий. Зал, словно застыв во времени, жил своей историей и древними традициями. Даже воздух казался другим — каким-то тяжелым, величественным.

— К чему такая спешка? Что-то случилось?

Приблизившись к родителям и министрам, я замешкалась, но все же решила сесть, вроде нет в совещании ничего официального, что требовало бы от меня соблюдения этикета.

¹ Стандартный цикл — период времени, служащий единым техническим показателем, запрограммированный в настройках всех платформ. Свообразный условный год, одинаковый для всех королевств, независимо от их положения в космосе и связанный с периодичностью технического обслуживания механизмов перемещения платформы в космическом пространстве. — *Примеч. авт.*

— Случилось, — ликующе и оттого подозрительно откликнулась просиявшая мачеха. И от ее довольного вида по спине прошелся легкий холодок — ее улыбка, сколько себя помню, не единожды становилась для меня предвестником неприятностей. — У нас огромная радость. И все королевство разделит ее вместе с нами!

— Вы ждете ребенка? — сорвался с моих губ единственный пришедший на ум радостный повод. Я знала, как отец мечтает о втором сыне.

И лишь когда сказала, опомнилась, с сомнением посмотрев на ее незаметный живот. Но все же Вьянна, в повседневном нежно-розовом платье с мягким лифом и поясом, вполне могла лишь недавно узнать о своем положении. И потому отказаться от корсета.

Прекрасные, изысканно подведенные косметикой зеленые глаза мачехи посмотрели на меня с недоумением, опустились вниз, перебежали к не менее опешившему от моего предположения потенциальному отцу и снова вернулись ко мне.

— Нелепая шутка, милая, — поджав полные губы, укорила Вьянна. — Зачем нам еще один наследник? Он лишь внесет смуту в политическое устройство, претендуя на власть. Твой брат прекрасно справится, и ему ни к чему конкуренты. Правда, дорогой?

Говорила она о своем сыне, моем кровном брате по отцу, а в завершение необычайно ласково обратилась именно к супругу. Я же сокрушенно вздохнула — мачеха им умело манипулирует, всегда добиваясь того, чего хочет. Моя мама, судя по рассказам няни и придворных, была совсем другой.

— Ини, как моя дочь, ты абсолютно права, но как будущая правительница должна думать глобально. Наши субъективные «хочу — не хочу» совершенно неуместны, когда речь идет об интересах королевства, — величественно кивнул папа, не подавая вида, что сам не раз сетовал на необходимость жертвовать личным в угоду политике. — Так что причина для радости у нас иная.

Я в растерянности подняла на него взгляд, встретясь с серыми глазами, обрамленными едва заметной сетью морщинок. Отец, хотя уже немолод — пятьдесят стандартных циклов немалый срок, почти половина жизни за спиной, — однако выглядит прекрасно. Сильные мышцы, крепкое тело, этого даже под одеждой не скрыть. Темные, как древесина тумраза, волосы, без намека на седину. Он всю свою жизнь посвятил благо-

получию Тиалы и способен править очень долго. Такого достойного правителя еще поискать, но... Но и отца мог утомить груз ответственности.

— Найрис станет королем Тиалы вместо тебя и нашел себе невесту...

Закончить фразу не успела, мои слова заглушило скептическое восклицание брата: «Не говори глупостей, Ини!» Он нервно дернулся и в явном смущении провел рукой по волосам, таким же темным, как у отца. Однако под строгим и требовательным родительским взглядом снова выпрямился и расправил загнувшиеся кружевные манжеты парадного костюма.

Ну да, как-то необдуманно я спросила. Прекрасно ведь знаю, насколько его тяготит перспектива стать правителем, а с поисками невесты он и раньше не спешил. Но ради отца Найрис обязан поддерживать образ достойного преемника. И не должен показывать свою слабость и растерянность перед подданными. Тем более на виду у министров.

— И кого же тогда поздравлять? — пряча неловкость, негромко спросила я, понимая, что обе мои версии с треском провалились.

— Отрадно, что о себе ты думаешь в последнюю очередь, — похвалил отец, видимо стараясь меня поддержать. — Ты всегда была скромна и заботилась о благе других. Но на сей раз твоя добродетель будет вознаграждена. Судьбе не нужно спрашивать о твоих желаниях, чтобы их исполнить. Принц Шейраза станет твоим мужем.

Принц Шейраза?!

В голове возникла звенящая пустота, словно меня оглушило гравитационным прессом. Даже мыслей не было, лишь липкое ощущение чего-то неприятного. Может, того, что непомерно велика честь и ответственность — стать невестой наследника главного королевства, гаранта всеобщей безопасности?

— Для тебя это важное испытание, — продолжал папа, пользуясь тишиной в зале, потому что все затаили дыхание в ожидании, а я молчала. — Однако нашему скромному королевству выпал шанс породниться с настолько влиятельной династией! Разумеется, Темрин-шейраз не влюблен в тебя, вы же не были знакомы лично, и он, как не связанный семейными узами мужчина, предпочитает свободные отношения. Но ему уже давно пора остепениться и задуматься о собственной се-

мье, о благе Шейраза и королевств-вассалов. Я уверен, ты сделаешь все, чтобы его взгляды на жизнь изменились. Ты же настоящая красавица и умница. Дальновидная, внимательная, тактичная, интересная собеседница. Ты справишься. Сначала завоеешь его доверие, потом симпатию, и, наконец, он тебя по настоящему полюбит.

— Это не его решение? — выдавила я, поняв из речи родителя главное: наследник не жаждет моего присутствия рядом с собой.

Брат набрал было воздуха в грудь, чтобы ответить, но отец не дал ему ничего сказать, предупреждающе взмахнув рукой.

— Его, — уверенно заявил он. — Но ты должна понимать разницу между желаемым и действительным. Династические браки заключаются из политических соображений, поэтому логично, что вместо любви в этом случае есть лишь прагматичный расчет и разумное действие. Последнее проявляется не только в решениях, но и в поступках. У принца немало недоброжелателей, так что, как осмотрительный мужчина, он может публично делать вид, что создание семьи вообще не входит в его планы. И постарается этим защитить свою избранницу от врагов. Поэтому и тебе следует вести себя осторожно. Ты ведь не хочешь стать удобным рычагом давления на своего мужчину? Поэтому не следует афишировать свой статус невесты и не стоит раздражать жениха, лишний раз напоминая ему о его вынужденном отказе от свободы в пользу брачных уз. Если ты будешь излишне навязчивой и не проявишь должной деликатности, он может изменить свое решение. Потенциальных невест и в других звездных королевствах достаточно.

— Я поняла, папа, — вынужденно подтвердила я, потому что он замолк, ожидая ответа. Мысль выйти замуж за того, чей внешний вид я представляю лишь по рассказам отца и придворных, побывавших в Шейразе и лично знакомых с наследником, мне не слишком нравилась, но...

Но это мой долг принцессы. Воспитывали меня соответствующим образом. Я с раннего детства знала, что когда-нибудь покину Тиалу, составив партию наследнику какой-нибудь правящей династии, и всегда спокойно к этому относилась. Чего же сейчас, когда неизбежное случилось, бунтовать?

Вот в таком расположении духа семейство и отправило меня в мои покои. Собираться. Путешествие предстояло скорое и продолжительное.

*В парадном зале королевского дворца Тиалы,
где продолжался семейный совет*

— Как это понимать?! Зачем вы солгали Ини? — не выдержал Найрис, едва двери за сестрой закрылись. — Почему не сказали настоящую причину полета?

— Девочке не обязательно знать правду, — поморщился от чересчур громкого заявления его отец. — Естественней себя поведет. Спокойнее. Будет полагать, что ее задача всего лишь очаровать принца. Ей не придется мучиться при мысли о своей ответственности за результат и об ожидающих всех нас проблемах, если она не сможет стать женой будущего правителя Шейраза.

— Незачем вообще было связываться с этими проходимцами, — покачал головой принц. — Тогда бы не пришлось втягивать Ини в ваши придворные интриги.

Взгляд Ранниара — правителя Тиалы — сверкнул неудовольствием. Пальцы обхватили подлокотники кресла, корпусом он подался вперед, разворачиваясь, чтобы лучше видеть своего неуступчивого обвинителя.

— Тебя забыли спросить! — Король сердито поджал губы. — Ты под стол пешком ходил, когда возникла необходимость не зависящей от Шейраза защиты.

— У доминирующего королевства слишком большие амбиции и запросы, — поддакнул один из министров, стоявших за спинами представителей правящей семьи. — И если в противовес ему появляются те, кто не требует многого, то выбор очевиден.

— И в итоге какой выгодой это обернулось! — в тон ему подхватил второй министр. — Мы уплатили Адыару вполонину меньше, чем Шейразу, за одну и ту же работу. А две новые планеты принесли доход, в три раза превышающий расходы.

— Зато теперь аппетиты ваших союзников подросли, они стряснут с нас все, что недополучили прежде, — не скрывая своего скептического отношения, прямо заявил Найрис. — Все приобретенное им и отдадите. Еще и своим добром приплатите, лишь бы проблем не возникло.

— Не придется отдавать, если Инили справится со своей задачей, — заметил Ранниар.

— Все равно я считаю, что незачем было называть ее официально выбранной невестой! Ведь Темрин-шейраз не собира-

ется жениться. Сомневаюсь, что он вообще знает о существовании Ини...

— Вот и хорошо! — оборвал его гневную отповедь король. — Не знал, так узнает. Будет ему сюрприз. Неожиданность всегда притягательнее, чем ожидаемое.

— А то, что моя сестра может оказаться в глупом положении, вас не волнует?

— Найрис, мальчик мой, хватит, — вмешалась, остужая накал страстей, королева. — Что ты опекаешь ее, как маленькую девочку? Если не начнет заявлять каждому встречному, что она невеста, то не окажется. А если начнет, значит, поделом ей.

Возражать матери принц не стал, — проявил уважение, хотя по-прежнему был против махинаций с участием сестры. Он понимал, необходимость что-то предпринять, чтобы упрочить позиции и не оказаться в опале, действительно высока как никогда. Еще немного, и будет поздно принимать меры — бандиты забудут о требованиях и перейдут в наступление. Захват Тиалы в этом случае самый реальный сценарий. Но и настолько бесцеремонно использовать Ини тоже казалось ему неэтичным.

— Пусть Шейраз убедится в нашей лояльности, а там видно будет, — примирительно похлопал сына по руке король. — Когда твоя сестра очарует принца и станет его женой, все наши проблемы решатся одним махом.

— А если Темрин останется к ней равнодушен? Или прознает о твоих договоренностях с бандитами и отыграется на Инили? Ты хоть представляешь, что в этом случае ее ждет?

— Он не узнает. Не устоит перед обаянием Ини, — не желая принимать иных вариантов, упрямо припечатал король. Министры торопливо закивали, соглашаясь со своим сувереном, а королева многозначительно улыбнулась и мило проворковала:

— Я поговорю с девочкой, научу, как правильно себя вести, чтобы с гарантией добиться желаемого.

Ее супруг, видимо вспомнив впечатляющее поведение его когда-то будущей невесты, ободряюще пожал женские пальчики.

— Я уверен, что ты, Вьянна, станешь достойным примером для Инили. Ты заменила моей девочке мать, к твоим советам она прислушается.

Найрис, не понимая, чем могут быть полезны женские хитрости, нахмурился, перебирая возможные варианты спасения

сестры. Наконец, сообразив, что, по сути, не понимает, как путешествие будет организовано, обстоятельно осведомился:

— А кто в числе сопровождающих?

— Никто. Летит только Инили.

— Ты хочешь отправить принцессу без положенного ей по статусу окружения? — изумился принц.

— Делегации нам ни к чему! — отрезал король. — Телохранителей более чем достаточно. Куда важнее незаметность, небольшой одиночный корабль не привлечет столько внимания, сколько представительный с почетным эскортом. К тому же, пока адьярцы не знают о моих планах, путь будет безопасным.

Найриса подобные гарантии не убедили. Чувствуя тревогу и сознавая, что не имеет права вот так все доверить посторонним, принц тряхнул головой, разметав такие же, как у его отца, темные волосы, и заявил:

— Я поеду вместе с сестрой! Если Темрин женится, то я со спокойной совестью оставлю ее с мужем. Если нет — заберу Ини обратно в Тиалу.

— Пусть так. Твое право, — обменялся взглядом с женой, но не стал возражать Ранниар. — Для тебя это станет хорошим жизненным опытом. Наладишь новые контакты, помотришь на Шейраз, пообщаешься с другими союзниками. Для будущего короля важно оценить политическую обстановку изнутри.

И если королева, несомненно, переживала за судьбу Найриса — отъезд нелюбимой падчерицы это одно, а потеря сына для Вянны намного тяжелей, — то король рассуждал иначе. Да, наследник у него единственный, но если мальчишка покажет себя настоящим мужчиной, от его путешествия будет реальная польза. Ну а если погибнет или проявит себя слабаком... У них еще есть возможность и время родить и воспитать нового преемника.

В это же время в Яре — городе-столице Тиалы

— Аррис, ты куда?

Голос матери настиг меня уже у самого выхода из квартиры. Ну вот! Сейчас начнется... «Куда тебя снова несет на ночь глядя? Завтра на работу тебя не добужусь! Опять ты свои ужасные брюки надела! Волосы хотя бы в нормальную прическу уложи, а не этот свой нелепый хвост»... И, наконец, коронное: «Я тебя последний раз предупреждаю — возмись за ум!

Кто ты у меня — порядочная девушка или сорванец? Тебе замуж давно пора!»

Закатив глаза к низкому серому потолку, я торопливо сунула ноги в ботинки и сдернула с вешалки куртку. Поспешно пробежала пару шагов до кухни, совмещенной с гостиной, прекрыв путь направившейся ко мне родительнице.

— Я ненадолго, мам, — быстро выпалила. Чмокнула ее в щеку и, пока грозное приказание «не ходи в обуви по квартире» не донеслось до ушей соседей, рванула обратно к выходу.

— Возвращайся вовремя! Только попробуй вернуться после рассвета — не впуссу! — все же раздалось ласково-напутственное, прежде чем я успела выйти.

— Опять тебя воспитывает? — выразительно кивнув на закрывшуюся дверь, посочувствовал Дьерик. Отделился от выкрашенной коричневой краской и заляпанной плохо отмытыми черными разводами стены, с которой до этого практически сливался своим камуфляжным комбинезоном, и шагнул на металлические ступени лестницы, начиная спускаться.

— Что она сделает? Самое большее очередную нотацию выдаст, — фыркнула я, натягивая куртку. Прыгая через ступеньки и приседая, завязала шнурки на ботинках. Наконец сладив с обувью и одеждой, поравнялась с другом детства и приветственно ткнула его кулаком. — Верт сказал, где мы сегодня играем?

— Размечталась! — Дьерик, потирая ушибленное плечо, покосился на меня, но комментировать мальчишеские замашки не стал. — Куш-то накопился немалый. Подсказки получим только на месте сбора. А то найдутся недовольные, скажут, будто мы нечестно победили. Ты только не подставься, как в прошлый раз. Обидно же, до финала оставалось всего ничего.

— Если бы идиот Верт не сунул записку этому уроду в баре, все бы по-другому сложилось! — возмутилась я. — И ладно бы тот ее в наружный карман положил, так нет же, во внутренний убрал. Пришлось чуть ли не вешаться на мужика, чтобы обыскать и найти. Сам понимаешь, за кого меня приняли. Еле ноги унесла! А ты, кстати, вообще сбежал, меня бросил!

— Я не бросил, — оправдывался раздосадованный горе-парник. — Просто жандармов испугался. Появились из ниоткуда, как по команде.

— Это не жандармы были, — просветила я невнимательного типа. — Это дворцовая охрана. Принцессу свою пасли.

— Да какая разница! Все они одинаковые, — буркнул тот. — Не то сказал, не так посмотрел... Разговор у них короткий.

Лестница наконец закончилась. Сорок семь этажей еще не самая ужасная перспектива. В этом нам с мамой повезло. Вон семья Дьерика вообще на сто пятом живет. А лифтом мы только на подъем пользуемся — экономим. За спуск приходится платить больше, а подняться наверх стоит намного меньше.

Массивная входная дверь натужно скрипнула, выпуская нас в надвигающийся вечерний полумрак. Плотный, душный, вязкий, наполненный специфическими ароматами выхлопов, пробивающихся с подземного уровня. Ветра, способного их развеять, здесь никогда не было, воздух лишь условно считался свежим, а район — пригодным для комфортной жизни. Близко стоящие дома давили своей громадой, оставляя для жителей совсем немного простора — крошечные дворики, заполненные отнюдь не дорожными деревьями, а редкими скамейками и мусорными бачками. Лишь звездное небо над головой напоминало о том, что в этом мире есть иное — свобода и пространство.

Само собой, это только нам так не повезло. В Яре были и другие районы — более чистые, технически продвинутые, с растениями и свежим воздухом, но... Но дорогие, чтоб королю Ранниар-тиалу пусто было! Таких денег у наших семей и в помине не было. Нудная работа по сортировке производственных отходов в подземных уровнях оплачивалась по минимуму, жалких грошей хватало лишь на покупку еды, скромной одежды и оплаты самого неприятельского жилья. Потому мы с Дьериком и участвуем в Игре — если удастся найти спрятанный приз, можно надолго забыть о проблемах и изменить свою жизнь.

Скромный взнос — невеликая плата за участие. Зато победитель получит весь накопленный куш. А если учесть, что прошлые четыре Игры выигрыш никому не доставался, да еще и с учетом сегодняшних взносов игроков, сумма получается более чем солидная. Чтобы прибрать такую к рукам, можно на любые ухищрения пойти, любой опасностью пренебречь. У Игры, конечно, есть правила и ограничения, но суть их лишь в том, чтобы не препятствовать поискам других участников. Все остальное — арест, травмы, порванные вещи, испорченная репутация — проблемы исключительно самого игрока.

— Ну и повылазило их! — разочарованно присвистнул Дьерик, который, в отличие от меня, не предавался мечтам, а смотрел по сторонам.

На месте сбора толпилось десятка три желающих попытаться счастья. Пестрая разношерстная компания переминалась с ноги на ногу в ожидании.

— Зато взносов сколько! Не дрейфь, прорвемся! — оптимистично отозвалась я. Мертвой хваткой вцепилась в рукав напарника и, расталкивая игроков, потащила его к центральному возвышению. Вовсе незачем стоять в отдалении и прислушиваться к негромкому голосу Верта. Этак можно и пропустить что-нибудь важное.

— Все собрались? — едва мы оказались рядом, поинтересовался организатор — молодой, но старше нас циклов на десять, наверное. Чем именно он занимается вне Игры, никто не знал, но, судя по качественной черной куртке, добротным штанам и новеньким ботинкам, Верт вовсе не такой оборванец, как мы. — Тогда вот вам, ребята, обещанный сюрприз: тот, кто победит в этой Игре, получит не только деньги, но и контракт на выгодную работу. Наш спонсор вновь проявил заинтересованность в тех, кто достойно себя проявит.

— Ну ты и загнул! Да кому нужны такие бездари, как мы? Ему заняться больше нечем? — негромко хохотнул кто-то справа от меня.

Скосив глаза, я разглядела тощего остроносого светловолосого парня в дешевом эластичном комбинезоне, который делал его похожим на обтянутый кожей скелет. Мне на работе точно такую же спецодежду выдают, только я в свободное время предпочитаю носить другие, пусть и недорогие вещи. А у него, видимо, даже на это не хватает денег.

— Я не треплю, Стайдик, — спокойно отреагировал на его выпад Верт. — Если что обещаю, то знаю наверняка.

Парень промолчал, но сделал скептическую гримасу.

— Если сомнений больше нет, — добавил организатор, — тогда... Игра начинается!

В тот же вечер в комнате принцессы Тиалы

Замерев перед гардеробом, я с сомнением и основательной растерянностью рассматривала висевшие на вешалках наряды. Много. Столько в багаж не влезет.

Перевела взгляд на стоящие у моих ног сумки. Объем более чем ограниченный. А ведь нужно еще и обувь положить, и другие личные вещи, и...

Стук в дверь прервал мои размышления. Не дожидаясь ответа, в комнату заглянула Вьянна и вкрадчиво поинтересовалась:

— Инили, дорогая, к тебе можно?

— Можно, — вежливо откликнулась я, не слишком довольная, впрочем, привыкшая к ее бесцеремонности. — Правда, мне некогда, я готовлюсь к поездке.

— Ранниар просил, чтобы я с тобой поговорила по-женски... Ну, ты понимаешь.

— О чем? Простите, не понимаю, — притворилась я, снова повернувшись к своим платьям. Очень уж не хотелось впустую тратить драгоценное время и секретничать с мачехой.

— Какая же ты недогадливая! — с деланным сочувствием вздохнула Вянна, уселась на диванчик и приглашающе хлопала по нему ладонью. — Иди сюда. Присядь. Я научу тебя, как быстро очаровать жениха.

Поняв, что выбора она мне не оставляет, я послушно подошла к Вянне. Это в раннем детстве я пыталась спорить и возмущаться, пока не поняла, что за этим всегда следует наказание. А потом стала осмотрительней, предпочла иную тактику: сделать все, что от меня требуют, тактично согласиться, поблагодарить, клятвенно пообещать, а в итоге поступить по-своему. Не всегда удавалось провести мачеху, но, по крайней мере, я избегала конфликтов.

— Слушаю, — изображая максимальную заинтересованность, впилась взглядом в ее лицо.

— Значит, так... — Вянна, удовлетворенная результатом, сосредоточилась, переходя к сути. — Возьмешь самые соблазнительные наряды. Никаких брюк и нейтральных цветов. Мужчину нужно впечатлить с самой первой встречи.

— А в дороге? — растерянно пробормотала я. — На корабле-то для кого мне наряжаться? К тому же необходимое можно и после прилета купить. Зачем везти лишнее?

— Ты не безнадежна, — похвалила мачеха. — Разумеется, мода Шейраза может отличаться от нашей, а у их мужчин, возможно, другие вкусы. Присмотрись, как там принято одеваться. Но это определенно касается лишь платьев, а вот...

Она с видом заговорщицы вытащила из-за спины маленький сверток, я с неподдельным любопытством посмотрела на обернутый золотистой бумагой крошечный пакетик. Что там? Упаковка слишком миниатюрна для одежды. Украшение?

— Открывай! — широко улыбаясь, приказала Вянна.

Заинтригованная, я быстро развернула обертку и в недоумении уставилась на упавшие на мои колени белые кружевные тряпочки. Невесомые, тонкие, такие, что дунешь — улетят.

Осторожно захватив одну двумя пальцами, подняла и... Кровь бросилась в лицо. Так стыдно мне еще никогда не было.

— Это... — выдавила хрипло.

— Да! — радостно подхватила мачеха. — Самое дорогое нижнее белье, которое только можно найти! Тиала не зря славится своим кружевом. Ты в нем будешь настолько обольстительна, что ни один мужчина не устоит!

— Вы предлагаете мне ходить полураздетой? Практически голой? — едва смогла выговорить я.

— Нет, что ты! — протестующе замахала руками дарительница. — Я не закончила! Ты должна быть манящей и загадочной. Не так сложно играть с мужчиной и подстроить случайное подглядывание. Пригласить принца к себе и перепутать время, не успев одеться полностью. Ему достаточно будет один раз тебя в этом увидеть, чтобы потерять голову и заикнуться исключительно на одном желании — затащить тебя в постель. А твоя задача привлекать и ускользать, соглашаться и отказывать. Пока он не сдастся.

— Спасибо, — поблагодарила я, надеясь, что язвительный тон в моем голосе не будет столь очевиден, как в мыслях.

— Не за что, дорогая. Мы же одна семья, — проворковала Вьянна, забирая свой сюрприз. Аккуратно сложила, вернула в упаковку и, наклонившись, положила в боковой карман моей дорожной сумки. — Теперь точно не оставишь. А почему ты сама собираешься? — спохватилась, сообразив, что я в комнате одна. — Отчего Ледайлу не позвала? Она твоя фрейлина, нечего ей бездельничать.

— Я справлюсь, — спокойно объяснила я. На самом деле не такая уж сложная задача — уложить вещи в сумки. А Леда, хоть и хорошая девчонка, но станет больше отвлекать распросами, чем помогать.

— Ладно, твое дело, — с выражением беспомощности на лице милостиво разрешила мачеха.

Она встала, видимо намереваясь уйти, но, вспомнив что-то, остановилась, вновь оборачиваясь ко мне.

— На корабле тоже никаких брюк! — припечатала веско. — Не расслабляйся! А то потом по привычке забудешься и при принце наденешь какую-нибудь непривлекательную дрянь. Когда соберешься, я сумки проверю.

Вот теперь, сказав все и окончательно испортив мне настроение, грациозно заскользила к двери.

Ничего не поделаешь! Вот он, тот случай, когда притворство не дало нужного эффекта. Пусть ссоры я избежала, но придется выполнить распоряжение и морально настроиться на досмотр. Иначе мачеха вышвырнет то, что ей не приглянется, и положит вместо «неправильных» вещей другие платья, на свой вкус. А он у нее специфический. По крайней мере, мне фасоны, которые она предпочитала, никогда не нравились — чересчур открытые декольте, глубокие вырезы на спине, обилие кружев. Пусть все это и прикрывалось полупрозрачной шалью, но...

Некоторое время спустя в апартаментах принца Тиалы

Занятый сборами, как и его сестра, Найрис никак не мог выбросить из головы мысли об обмане, а из души поганое ощущение, что он — предатель. Такой же молчаливый заговорщик, как и все остальные, который в лицо желает счастливого замужества, а за спиной рассуждает о выгодах использования Инили.

Механически открывая створки и выдвигая ящики с изящной инкрустацией, практически не глядя вытаскивая и бросая в сумки вещи, парень размышлял вовсе не о том, что ему понадобится во время путешествия.

Удастся ли прикрыться слабой девушкой от гнева Шейраза? Каковы шансы, что Темрин влюбится? Думается, они весьма призрачны. Ини, конечно, привлекательная девочка, но может оказаться не в его вкусе.

Что тогда делать? Ведь план отца именно на этом построен. Если они вернутся ни с чем, вряд ли он будет доволен. Но это даже не самое страшное. Правда о связях с Адьяром всплывет, Тиала станет опальным королевством, а с Шейраза станется устроить смену власти и поставить во главе новую династию. За кого тогда Инили замуж выйдет? За какого-нибудь сборщика мусора? Или за работягу с производства?

Картина так явственно возникла перед глазами, что Найрис, замерев, скрипнул зубами. С трудом отогнал неприглядный образ будущего и с остервенением рванул очередную дверь, едва не сорвав ее с петель.

Разве Ини должна расплачиваться за чужие ошибки? Разве сестра связалась с бандитами? Разве она поверила в их порядочность? Отвратительно! Эти министры еще смеют хвалиться своими сомнительными успехами и поддакивать отцу. Мнимая выгода обернулась серьезными проблемами, но никто

не признает ошибок и выводов не делает. Мало того, еще и лгут девочке! Мужчины смелы настолько, что перекалывают ответственность на женщину. Куда это годится?

Нет уж! Пусть это и нарушение воли отца, который запретил сыну открывать правду сестре, но он так не может поступить! Расскажет, а там... Пусть Ини сама решит, как поступить. Если откажется от полета, так тому и быть — станем искать иное решение. По крайней мере, это порядочно. Правильно.

Приняв решение, надолго Найрис в комнате не задержался. Оставив багаж кое-как собранным, решительно покинул свои покои. Шел по коридорам дворца, не замечая ни старинных картин в драгоценных рамах, ни растений, украшающих стены, ни дорогой отделки — все это казалось ему само собой разумеющимся, привычным, не заслуживающим внимания. А в свете недавнего обмана Инили складывалось впечатление, что он сохраняет эту роскошь от разорения ценой счастья сестры. А быть должником принц Найрис не привык.

— Най! — остановил его на полпути ласковый женский голос.

Невольно замедлив шаг, принц обернулся. И только теперь заметил в боковой нише, мимо которой прошел, неясный темный силуэт, скрытый в полумраке, куда не проникал яркий свет. Была видна лишь изящная рука, придерживающая край занавески, закрывающей вход.

— Ледайла? — удивился, подходя ближе. — Разве я тебя звал?

— Третью ночь не зовешь. — В голосе собеседницы послышалась обида. — Надоела тебе? Я соскучилась.

— Не до развлечений, прости, — вздохнул принц, по-прежнему держась на расстоянии, хотя любовница отступила в темноту, поманив к себе. — Завтра я уезжаю. Когда вернусь, ты подаришь мне незабываемую ночь. Договорились?

— Всего лишь одну? — с легким смешком, но весьма провокационно спросила девушка. — Тебе разве хватит?

— Посмотрим, — усмехнулся Найрис, не сумев остаться равнодушным и погасить возникшие в памяти образы. Не самые целомудренные, надо признать. Ледайла умела быть изобретательной, даже всего лишь флиртуя, а уж как страстно относилась к своим прямым обязанностям... Почувствовав, что если разговор продолжится, то просьба любовницы исполнится прямо сейчас и до комнаты сестры он доберется, когда будет

уже совсем поздно, принц торопливо отступил, махнув на прощанье рукой. — До встречи!

Пока дошел до покоев Инили, практически утихомирил взбунтовавшийся организм, требующий совсем иного сценария вечера. За изогнутую, покрытую серебром ручку взялся со спокойной уверенностью. Убедившись, что замок не заперт, и толкнув тяжелую, плавно поехавшую в сторону створку, не заглядывая, деликатно осведомился:

— Ини, не спишь? К тебе можно?

Где-то на улицах Яра

— Сто шесть, сто семь, — размеренно шагая и стараясь не сбиться, Дьерик отсчитывал шаги. — Сто восемь. Все. Где-то здесь должно быть.

Остановившись, я быстро осмотрелась. Место, в которое привела нас подсказка, было не самое пригодное для схронов. Идеально гладкая дорожка, литые скамейки — все это бесперспективно для создания тайника.

— Урна разве что, — подсказал мой спутник, мысли которого двигались в том же направлении, что и мои.

Я шагнула к ближайшей мусорке. Сделала вид, что остановилась исключительно по причине развязавшихся шнурков ботинка, дожидаясь, когда прохожие пройдут мимо, все же мое желание копаться в мусоре вызовет минимум недоумение. Выбрав момент, задержала дыхание и сунула руку в отверстие. Сердце замерло, когда пальцы прошлись по гладким стенкам — похоже, урну совсем недавно почистили, и суматошно забилося, едва на самом дне нащупали плотно свернутый лист записки.

— Есть! — выдернув руку, я триумфально показала напарнику добычу. — Пятая подсказка наша!

— Сколько их всего будет? — внимательно оглядываясь, Дьерик не разделял моего неумного восторга. — Может, нам всего лишь повезло идти по индивидуальному маршруту и ни с кем не пересечься?

— Чтобы Верг устроил кому-то такой подарок? Он никогда не подыгрывал, — хмыкнула я скептически.

— А мог бы! Мы с тобой ему столько взносов свалили за зря...

— Не важно, сегодня мы опередим всех, — не задумываясь ответила, увлеченно разворачивая записку. — Так... — повертела, присматриваясь к издевательскому подобию картинке и

определяя, где должен быть верх. Потом перевернула и еще больше поразилась — на обратной стороне тоже имелся смазанный рисунок. — Это что за бред? — удивилась, изучая переплетения схематичных линий и точек, на одной из которых стоял жирный крест.

— Я, конечно, могу ошибаться, — неуверенно дохнул мне в ухо перегнувшийся через мое плечо Дьерик. — Но мне кажется, это что-то подземное. Вне купола. На поверхности таких конфигураций не припомню.

— Какое-нибудь производство? — задумалась я. Понятно, что подсказки не бывают легкими, на то они и рассчитаны, чтобы игроки проявили не только прыть, но и сообразительность. И с каждым новым уровнем сложность повышается.

— Как-то мелко для производства. Обозначения странные. И почему две картинки? — Дьерик вытащил у меня из пальцев план и поднял, чтобы рассмотреть на просвет. — О! Смотри! — прошептал завороченно, не в силах оторвать взгляд от записки.

Я немедленно поднырнула ему под руку, чтобы видеть то же, что и мой напарник. Изображения, проступая сквозь ставшую на свету полупрозрачной бумагу, наложились, и совмещенная схема получилась куда более понятной. Нам в школе такую показывали, когда мы географию королевства проходили.

— Космопорт... — шумно выдохнул над моей головой парень.

— Дело дрянь! — выругалась я. — Верт рехнулся. Там же охрана такая, что с гарантией в камере окажешься. Проще слить Игру, чем подставляться.

— Где твой боевой настрой, Аррис? Можно дождаться перемены охраны и незаметно прошмыгнуть на территорию.

— А добираться как? — поморщилась я, потирая шею. Жажда наживы неплохой стимул, но жестоких реалий никто не отменял. — Пешком мы дня три потратим. На летары из проката у меня денег нет — матери все, что осталось, отдала. У тебя, думаю, тоже в карманах пусто. Так что смысл продолжения игры пока нулевой.

— Да уж... И с работы уволят, если мы там столько времени не появимся. И добычу кто-нибудь шустрый приберет к рукам раньше.

Вздыхнув, я отошла в сторону. Присев на лавочку, принялась прожигать ненавидящим взглядом несчастную урну, из

которой вытащила записку. Дьерик, сунув руки в карманы и сгорбившись, хмурился и постукивал носком ботинка по опоре стоявшей рядом с ним скамейки.

— Пошли уже, — буркнул. — Мы тут на виду у богатеньких. Решат еще, что кражу замыслиаем, жандармов вызовут.

— Не такие уж они и богатенькие. Такие же работяги, на складах целыми днями впахивают.

— Я чего-то не знаю? У тебя тут знакомый завелся?

— Да ну тебя! Разве не видишь указатели? — Я вскочила и рванула его за плечи, разворачивая к расположенному буквально в десяти шагах от нас входу в шахту для спуска в подземный производственный уровень.

— Для работников склада запчастей, — послушно прочитал Дьерик. — И что?

— А то! — веско припечатала я. Схватила непонятливого типа за руку и потащила за собой, на ходу объясняя: — Помнишь, нам говорили в школе, что есть грузовой транспорт, который курсирует между космопортом и подземным уровнем? Топливо, запасы еды, запчасти для кораблей, форменная одежда...

— Подвоз сотрудников, — подхватил напарник.

— Это не наш случай, — обрнула я. — Там пропуск понадобится. А вот со склада, вместе с грузом, можно прокатиться. Лишь бы график доставки вечером был, а не утром. Утром слишком поздно. А ну-ка, дай...

Бесцеремонно дернув Дьерика за руку и вынудив остановиться, залезла в нагрудный карман его комбинезона, куда он спрятал подсказку. Развернув аккуратно сложенную бумагу, отыскала надписи, значения которых до этого не понимала.

— Двадцать два с четвертью, — прочитала и подняла взгляд к привыкшему к моим выходкам и потому спокойно ожидающему напарнику. — А сейчас сколько?

— Двадцать один ровно, — посмотрев на дешевый наручный хронометр, сообщил Дьерик. — Больше интервала в запасе.

— Как раз успеем! — обрадовалась я, вновь хватая парня и продолжая путь. — Видишь, Верт неслучайно выбрал именно эту урну, напротив входа в шахту. Чтобы мы сообразили, а не обвиняли его в невозможности выполнить задание. Он даже время движения транспорта подсказал.

— Если ты не ошибаешься, — все же выразил сомнение Дьерик.

— А вот и проверим! — зашипела я, пристраиваясь следом за спешащими на ночную смену работягами. — Что ты теряешь в случае провала? В этой толпе мы проберемся незаметно, а дальше ориентируемся по ситуации.

В комнате принцессы Тиалы, где завершаются сборы в дорогу

— Ини, не спишь? К тебе можно?

Услышав голос брата, я невольно заулыбалась. Найрис куда деликатней своей матери. Приоткрыв дверь, терпеливо ждет ответа, даже не заглядывает, хотя я бы заперлась, если бы не была готова к посещениям.

— Не сплю, проходи, — застегнув последнюю сумку, я разогнулась. Как раз вовремя, чтобы оценить растерянное, заметно смущенное выражение лица брата. — Пришел попрощаться?

— Нет...

Карие глаза быстро осмотрели разоренный гардероб, открытые ящики столов, рассыпанную косметику. Вернулись ко мне, оценив сдержанный бежевый брючный домашний костюм, тем не менее удачно вписывающийся по цвету в интерьер комнаты, где преобладали голубые и розовые тона. В итоге Найрис плотно прикрыл створку двери, шагнул к стоявшему рядом с входом креслу и, опустившись в него, сообщил:

— Мы вместе отправимся в Шейраз, так что расстанемся не скоро.

— Зачем? — растерялась я. — То есть я рада, конечно, но... Что такого особенного в обычной поездке? Корабль надежный, путешествие не слишком долгое, ну разве что цель своеобразная. А в Шейразе меня встретит жених, новая семья... К тому же это пока всего лишь для лучшего, причем неофициального знакомства, а на свадьбу всем пришлют специальные приглашения. Да и вряд ли ее можно организовать так быстро. Так что тебе совершенно незачем оставлять Тиалу.

— В том-то и дело, Ини, что никто тебя в Шейразе не ждет, — скрипнул зубами Найрис. — Темрин не твой жених, отец солгал. Просто он надеется, что ты сумеешь склонить принца к свадьбе и, полагая, что он в тебе заинтересован, будешь чувствовать себя увереннее.

На несколько мгновений я потеряла дар речи. Потрясенно хлопала глазами и даже не заметила, как опустилась на диван, так удачно оказавшийся рядом.

— Увереннее? По милости отца для всех принцесса Тиалы выглядела бы наглой, навязчивой гостьей, явившейся без приглашения.

— У него нет ни времени, ни выбора, — вздохнул брат. — У всех нас этого нет.

Как это? Я растерялась, не понимая подтекста его слов. Ну, с выбором еще куда ни шло — мы все связаны условностями и обязанностями. Но время? С этим-то почему проблема? Отчего отцу не терпится выставить меня из королевства?

Привычная к тому, что с Найрисом мы всегда могли говорить свободно, не скрываясь, я именно это ему и заявила. Вот только полученная в итоге информация оказалась совершенно шокирующей, никак не соответствующей привычному восприятию мира.

Мне, как выяснилось, никогда не говорили правды. Старательно скрывая, недоговаривая, создавая впечатление идеальности. А в итоге все благополучие разрушилось в один миг.

Най младший в семье, а знал больше, чем я. Неприятно, когда близкие не считают тебя достойной доверия. Или причина в другом? Неужели они полагали, что наивный взгляд на действительность может спасти меня?

Не важно. Факт оставался фактом. А правда... Правда заключалась в том, что в погоне за выгодой отец совершил страшную ошибку — связался с королевством Адьяр.

Адьяр... Сколько о нем ходит нехороших слухов и разговоров! Начать с того, что у них нет собственной космической территории, их платформа и корабли блуждают по всему космосу как неприкаянные, нарушая чужие границы. В чем-то есть сходство с Шейразом, который тоже движется от одного звездного сектора к другому, не имея закрепленного права владения конкретными планетами. Только в отличие от крошечного Адьяра Шейраз — королевство крупное. Платформа, на которой оно размещается, раз в восемь больше нашей Тиалы. По сути, Шейраз является странствующим мобильным центром, объединяющим все остальные государства. Он регулирует отношения между королевствами, разбирает и нивелирует конфликты, при необходимости обеспечивает защиту и военную поддержку, а также содействует при возникновении споров за право владения новыми планетами, когда таковые возникают. Разумеется, за все это приходится платить. И платить немало.

Адьяр же, вовсе не имея политического влияния, всегда делал упор на вооружении и решении проблем с помощью грубой силы и шантажа. По сути, стал конкурентом Шейразу. И естественно, доминирующему королевству это пришлось не по нраву. Адьяр обвинили в попытке захватить власть, поставили вне закона, фактически вышвырнув из числа звездных королевств. Видимо, надеялись, что опозоренный и лишенный поддержки Адьяр сдаст позиции и они получат еще одно вассальное королевство.

Вот только король Адьяра, вместо того чтобы покориться воле Шейраза, продолжал вести свою игру. Скрытно, само собой. Где-то просто ворует чужие ресурсы, а где-то умело манипулируя амбициями правителей других звездных королевств.

Моего отца поманило именно это — выгодное деловое предложение. Заплатить совсем немного за прикрытие наших кораблей во время высадки на свободную планету, ресурсы которой пока никому конкретно не принадлежали. Воодушевленный успехом, папа принял аналогичную поддержку и второй раз.

Однако непритязательность компаньонов оказалась недолгой — теперь и суммы вознаграждения возросли, и запросы Адьяра, который практически в открытую заявил, что Шейраз узнает о незаконных контактах, если Тиала не станет для Адьяра постоянным поставщиком комплектов жизнеобеспечения. Недаром они предложили отцу захват именно тех планет, где не было недостатка в сырье. А качеством консервации воды и кислорода наше королевство славилось ничуть не меньше, чем производством кружева и тонких изысканных тканей.

— Ты чего так на меня смотришь? — Я спохватилась, когда воцарившееся в комнате молчание затянулось. Мое — по причине размышлений. Брата... непонятно почему. Разве что... — Думаешь, я откажусь? — вырвалась догадка. Очень уж обеспокоенным был взгляд.

— Не откажешься? — неподдельно удивился Найрис. — Ты имеешь право не участвовать в чужих гнусных играх.

— Я в курсе, значит, теперь это и моя игра тоже. — Хоть и оставалось в душе неприятное ощущение от того, как со мной обошлись, — горькое, противное, но свою ответственность я ставила куда выше этого. — Если есть шанс помочь отцу и королевству, разве я прощу себе, если стану заботиться только о себе? Я же не эгоистка.

Брат поднялся с кресла и, подойдя ко мне, опустился на одно колено. Мягко прихватив в свои руки мою ладонь, заглянул в глаза и серьезно признался:

— Ты достойно рассуждаешь, сестричка, я тобой горжусь. И не оставлю, пока не буду уверен, что у тебя все по-настоящему хорошо.

— Иди уже, заботливый ты мой, — улыбнулась я, ощущая в душе теплоту и нежность. — Нам завтра рано вставать.

В королевском дворце Тиалы, где даже ночью неспокойно

Возвращаясь к себе, Найрис выбрал другой путь. Вместо парадного коридора, соединяющего апартаменты членов королевской семьи, предпочел скромный технический ход, предназначенный для прислуги. Не потому, что он не желал новой встречи с Ледайллой, наоборот, избегал соблазна. Новой порции провокаций и игривых намеков организм точно не выдержит. А утром тогда в каком состоянии он выйдет из спальни? Завтра очень ответственный день.

Слуги, с которыми угораздило столкнуться, торопливо прижимались к стенам и растерянно кланялись, пропуская неожиданно встреченного принца. И его это раздражало. Почему-то Найрису казалось, что ночью этот ход должен быть пустым. Но нет, оказалось, что тут и в это время суток настоящее столпотворение.

В итоге, не выдержав, так и не добравшись до цели, принц направление движения изменил. Открыв первую попавшуюся дверь, нырнул в благодатную темноту и тишину. Гостей во дворце сейчас не было, жилые помещения придворных находились не на этом этаже, комнаты родителей располагались в другом крыле. Найрис совсем не опасался кому-то помешать. И тем более сильным было удивление, когда он увидел разгоняющую мрак полосу света. Она пробивалась из щели под дверью, ведущей в соседнее помещение, хотя, несомненно, в библиотеке, в которую попал принц, сейчас никого не должно было быть.

Настороженно и неслышно ступая, молодой мужчина приблизился к входу в один из маленьких залов-хранилищ, решая, войти в него или подождать. Кому могли понадобиться накопители вот так срочно, на ночь глядя?

Вопрос разрешили раздавшиеся голоса.

— Здесь безопасно?

— Более чем где-либо.

Найрис нахмурился. Голоса казались знакомыми, но вспомнить и соотнести их с кем-то конкретным никак не удавалось — плотно закрытая дверь искажала звуки. То, что это были мужчины — первый моложе, второй старше, — несомненно. Но кто именно из придворных решил устроить тайный сбор?

Тем временем более низкий, басовитый голос продолжал:

— Самое надежное укрытие то, что на виду. Принц и принцесса уже давно спят, им завтра в путь, королева в своем будуаре, прихорашивается, а Ранниар как обычно.

— Что — как обычно?

— А то ты не знаешь! Как всегда, в подвал забрался, веселящий огр дегустирует. Вчера же новую партию поставили. Хоть бы в состоянии был дойти до своих комнат, а то снова его тащить...

— М-да... Король у нас тот еще герой. — Владелец того голоса, что был позвонче, презрительно хмыкнул и перешел к делу. — Есть новости от нашего связного? Мы точно можем рассчитывать на поддержку? Адьяр не решит предать нас в самый ответственный момент?

— Не решит. Верг обещал, а ему можно доверять. Но передал — пока не действовать. Сказал, приказали подождать.

— Ждать, ждать, ждать! — не выдержал звонкий. — Сколько еще? И момент-то какой удачный, раз наследники уедут. Не воспользуемся, сами будем потом жалеть!

— Терпение, мой друг, терпение, — снисходительно успокоил его басовитый. — Успеем. Быстро дела в Шейразе не делаются. А для нас все на пользу. Смотри, если Инили выйдет-таки замуж, то для нас это дополнительная страховка. Коли что не по плану пойдет, если нас используют и подставят, то мы обратимся к ней и попросим защиты у Шейраза. Ну а если Темрин отошлет «невесту» обратно... Я сам на ней женюсь. Хорошая ведь девочка, послушная. Из нее прекрасная королева выйдет, в отличие от этой развратницы.

— Бьянна умело манипулирует мужчинами, — посочувствовал собеседник. — Ты ей помог освоиться при дворе, а она дала тебе ложную надежду и бросила, выскочив замуж за Ранниара.

— Вот ее падчерица мне все и компенсирует.

— А Найрис? — задумчиво произнес молодой. — Он же права на трон заявит. И сестру не отдаст тому, кто устранил их отца.

— Мертвым нет дела до трона, — наставительно произнес басовитый. — Или ты думаешь, что Ранниар единственный, кого нужно убрать с дороги? Несчастный случай в пути, авария корабля — такая удобная версия для жителей Тиалы. Никто не заподозрит неладное. Удачно все же он вызвался сопровождать сестру.

— Ну да, ну да...

Разговор угас. Наступившую тишину нарушали лишь шорохи и шаги — видимо, кто-то из беседующих ходил по помещению. Найрис, в душе которого огненной лавиной кипел гнев на заговорщиков и в то же время разливался леденящий ужас за судьбу родителей и сестры, осторожно повернул ручку. Потянул дверь на себя и беззвучно выругался — заперто. И еще раз ругнулся, вспомнив, что из той комнаты два выхода, не один. То есть предатели исчезнут раньше, чем он до них доберется.

Действовать шумно — позвать на помощь, взломать дверь и ловить негодяев — не рискнул. Не станет ли хуже, если станет известно о разоблачении этих шпионов? Не вынудит ли это Адьяр начать действовать немедленно? Они безопасны, пока уверены в собственной безнаказанности.

Но как предупредить отца? В нынешнем состоянии он не способен адекватно оценить опасность и может запросто забыть услышанное. Утром будет уже не до откровений — времени не останется. Мать... Она выслушает, конечно, только ее паника не пойдет на пользу. Будет истерить и не отпустит самого Найриса вместе с Инили. А визит в Шейраз теперь жизненно необходим. Без помощи королевства-защитника с бандитами не разобраться. Тут даже перспектива наказания за связь с Адьяром, которую придется раскрыть, не страшна, потому что на другой чаше весов находится жизнь отца. И не важно, станет Инили женой Темрина или нет. Проблема ведь касается всех звездных королевств.

Никто не скажет наверняка, скольких правителей успел соблазнить Адьяр перспективой легкого обогащения. Предатели притворяются лояльными Шейразу, а за спиной преследуют собственные интересы. Вернее, интересы бандитов. А если сторонники Шейраза останутся в меньшинстве, то перспективы просто ужасающие. Незаметно для самих себя все королевства окажутся под контролем короля Адьяра.

Скрепя сердце, хоть и хотелось ему докопаться до сути, раскрыв личности заговорщиков, Найрис вышел в коридор и бы-

стрым шагом направился в свою спальню. Написать записку отцу и утром, во время прощания, положить ему в карман — единственный действенный способ передать сообщение об угрозе. К счастью, есть шифр, чтобы любопытные посторонние не смогли ничего узнать, если отец не сразу найдет и прочитает записку. А дальше останется лишь надеяться, что король поймет — опасность исходит от тех, кому он больше всего доверяет.

В вентиляционной шахте космопорта королевства Тиала

— Лезь давай! Ты сколько сожрал сегодня, неподъемная ты туша, что умудрился застрячь?

Я пыхтела, вцепившись руками в подмышки Дьерика, закурившего собой выход из вентиляционной трубы. Упираясь ногами в покрытие, тащила на себя и продолжала ругаться:

— Твое обжорство дорого нам обойдется! Задницу отъел — шире плечей стала!

— А я говорил, что для меня тут мало места, — оправдывался напарник. — Тебе хорошо, вон какая тощая! Парни на тебя потому и не заглядываются.

— Ну спасибо за комплимент, — натужно выдохнув, я отпустила непосильную ношу и рухнула на пол. — Все, — признала свое поражение, — я пас. Либо ты срочно худеешь, вот прям мгновенно, либо мы оба окажемся без приза и в камере, потому как нас тут и сцапают.

— Мне совсем немного не хватает... Не злись, Аррис! Я же не виноват, что труба так резко сузилась. Я стараюсь.

— От этого нам не легче.

Я вскочила и осмотрелась. Мы выбрались в совершенно пустой коридор. Ничего подходящего для сооружения рычага я здесь не нашла, зарычала от бессилия и приказала:

— Назад ползи! Разделимся. Вылезешь, попробуй найти другой путь, а я здесь дальше пойду. Встретимся у условного знака. Место на схеме помнишь?

— Да. Вя... хва... Аррис!

У него только первое и последнее слово вышли внятными, потому что я принялась усиленно давить ему на плечи, заталкивая обратно в трубу. Его попытки выбраться и сопение, вкупе с моими потугами, наконец дали нужный результат — взлохмаченная голова окончательно исчезла вместе с телом.

— Все, двигаюсь потихоньку. Ты только будь осторожнее, — прозвучало из темных недр глухое напутствие.

— Сам не оплошай, — хмыкнула я, прислушиваясь к доносившемуся из отверстия шуму, постепенно становившемуся все тише.

На мгновение у меня возникла мысль последовать за напарником — ведь по сути, мы все равно в одну точку пробираемся. Но я быстро отбросила ее как нерациональную. Мало того что время потеряю, так еще и непонятно, как долго новый путь искать придется. А пока мы сомневаемся и медлим, приз могут увести конкуренты. Ведь не факт, что мы единственные успели забраться на транспорт, идущий в космопорт. Состав был длинный, а потом мы не особенно осматривались, вместе с грузом сразу на складе оказались и в вентиляционную шахту полезли.

Более не мешкая, я бросилась бежать. Тут с направлением ошибиться было сложно — коридор оказался техническим и указатели в виде светящихся стрелок могли вести только к выходу.

К счастью, на пути мне никто не встретился. Видимо, не было значительного ажиотажа в подготовке кораблей. Впрочем, это и понятно — платформа сейчас в состоянии межзвездной миграции, в глубоком космосе. Куда кораблям летать? Вот когда мы к какой-нибудь планете приблизимся, тогда да, тут наверняка будет не протолкнуться. А сейчас — тишина.

Коридор вывел меня в ангар, гигантскую искусственную полость, одна из стен которой представляла собой силовой щит и, по сути, была выходом в открытый космос. Посадочная площадка разделена подсветкой, линии разграничивали места для швартовки космических кораблей со значительным запасом, ведь заранее не известно, какой транспорт может прибыть в наше звездное королевство.

Сейчас здесь стоял всего один корабль — остроносый, приплюснутый, с загнутыми вверх лопастями-крыльями и уныло опущенным рассекателем. По его корпусу шли пластины-щиты, отражающие россыпь огней потолка.

Долго рассматривать эту красоту мне не пришлось — довольно высоко, ближе к стене, я обнаружила наблюдательный пункт охраны. При прямом взгляде снизу его каркас казался ничем не примечательными техническими опорами, а заметить наблюдателей было бы сложно. Но я стояла на значительном удалении и ужаснулась при мысли о близких неприятностях. Сейчас здесь никого нет — похоже, Дьерик оказался прав

насчет пересменки. Однако от этого задача легче не становится — охрана может нагрянуть в любой момент.

И поэтому времени терять нельзя. Если уж действовать, то быстро и наверняка.

Я так и поступила; сорвавшись с места, как летар последней модели, бесшумно скользнула за ближайшую колонну-опору. Оказавшись в условной, но безопасности — все же не совсем на виду, — достала план-подсказку. Мне ведь что нужно? Соотнести то, что вижу, с тем, на чем стоит жирный крестик. А стоит он...

Покрутив картинку, я решила, что нашла правильный ракурс. Вот эта линия похожа на вон ту направляющую для разгона, а вот та, с насечками, кажется, подходит для стены-границы, за герметичными шлюзами которой в маленьких боксах стоят корабли. Если все так, тогда приз совсем рядом...

Чуть не облизываясь от предвкушения, я впилась глазами в предполагаемую цель — основание соседней колонны. От изобретательности Верта можно ожидать чего угодно. Не удивлюсь, если он затолкал сверток с призом в какую-нибудь выемку в покрытии.

Итак, ждать Дьерика бессмысленно и опасно. К тому же, если я ошиблась, придется искать иные ориентиры. А напарнику знать о том, что я неудачница, совсем не обязательно — авторитет потеряю. Значит...

В очередной раз убедившись, что в ангаре нет никого живого, я метнулась к заветной цели. Несчастные пятнадцать шагов... И я их не пробежала! Потому что именно в тот злополучный миг, когда я оказалась на открытой местности, впереди появились фигуры с оружием и в форме.

Я даже не поняла, как все произошло. Видимо, мой перепуганный мозг сам дал команду мышцам. Тело, ловко развернувшись, изменило траекторию и рвануло куда-то вбок. Куда именно, я поняла, только когда обнаружила себя лежащей на рельефном покрытии в шлюзовой камере того самого корабля, что единственный стоял в ангаре.

Ошарашенная, потому как такого я точно не планировала, поднялась было на ноги, собираясь поскорее выбраться, и замерла. Совсем рядом за обшивкой раздавались голоса, и они становились все громче.

Судорожно оглядевшись, я не придумала ничего лучше, чем втиснуться в промежуток между контейнерами. Надея-

лась, что те, кто разговаривает, пройдут мимо или сделают свои дела и исчезнут.

И снова мне не повезло. Один из неизвестных, которые до этого лишь невнятно бормотали, громко выкрикнул: «Мы закончили, закрывай!», а следом... Следом в камере начало стремительно темнеть. Это катастрофа!

Не раздумывая я рванулась к закрывающимся створкам. Сейчас мне было безразлично — схватят меня или нет. Оказаться запертой на корабле намного страшнее! Но пока я лезла, расталкивая коробки, проем сомкнулся окончательно.

— Вот ты влипла, Аррис... — потерянно пробормотала я, опускаясь на покрытие. Ноги меня не держали. Так подставиться из-за приза, пусть и щедрого, в мои планы не входило.

Глава 2

КТО НАЧАЛ — ТОТ СДЕЛАЛ ПОЛОВИНУ ДЕЛА

В каюте принцессы Тиалы на корабле, летящем в Шейраз

— Ну, вот как-то так...

Голос брата затих в приятном успокаивающем полумраке каюты. Он сам тоже словно растворился в пространстве, слившись с креслом, в котором сидел. А я...

Мой взгляд был направлен на звездную россыпь в большом иллюминаторе во всю стену, но я смотрела, не видя этого великолепия. Все очарование космоса, которое владело мной, когда мы покинули Тиалу, исчезло, подчиненное единственной ужающей мысли: преступники рядом.

Не где-то там, в далеком необозримом пространстве, пусть и имеющие связи с Тиалой, а совсем рядом, в Яре и даже в самом дворце! Ведь заговорщики, о которых поведал Найрис, тоже, по сути, превратились в бандитов, когда решились на переворот.

— Нам нужно как можно скорее добраться до Шейраза. — Я наконец нарушила тягостное молчание.

— Двигатели на максимальной мощности, — обнадежил меня брат. — Если хочешь, можем прогуляться в рубку управления. Правда, скорости это не прибавит, но хоть развлечешься. Не сидеть же в каюте постоянно!

— Мне скучать не придется, — указала ему на объемную пачку накопителей, которые прихватила в дорогу. Они чуть ли

не полстола заняли. — Хочу подробнее изучить историю Шейраза и стратегии взаимодействия королевств в прошлом и настоящем. Не факт, что пригодится, но все же... А еще выспаться хочу, — выразительно зевнула. — Я ведь вчера так и не уснула толком, и ранний подъем дался мне непросто.

Я не лукавила, пытаюсь выпроводить брата. Мне действительно не удалось отдохнуть, потому что на душе было неспокойно — последняя ночь в собственной комнате, в привычном дворце, на родной Тиале... До этого я никогда не покидала королевство, не исследовала планеты. Мои познания об окружающем мире ограничивались лишь теорией. Обучение управлению платформой не в счет, границ купола я не пересекала.

И все же Найрис тактично, более не пытаюсь настаивать на прогулке по кораблю, исчез из каюты. Я же наскоро перекусила стандартным ужином из герметичной упаковки — такие в каждой каюте имеются, рассчитанные на длительность полета, вкусовые предпочтения и потребности пассажиров. А потом полезла в сумку за ночным комплектом и...

— Так... — растерянно похлопала глазами, когда, переворотив вещи, его не нашла. И пробормотала: — Ведь сюда клала, точно помню... Ой! — Догадка оказалась ошеломляющей. — Вянна!

Других версий на ум не пришло. Да и кто еще мог копаться в моих вещах? Только мачеха. Видимо, переложила пижаму, когда проверяла, как я собралась. Эх, придется все пересматривать! А ведь я оставила лишнее в багажном отделении, точно зная, что самое необходимое для путешествия упаковала в эту сумку.

Звать стюарда и просить принести вещи в каюту я посчитала бессмысленным, здесь и так не развернешься. К тому же потом придется снова ненужное обратно тащить. Проще осмотреться на месте, отыскать потерю и взять ее с собой.

И потому я решительно сдвинула створку двери влево. Выйдя в узкий коридор, сообразила, в каком направлении хвостовая часть и, неслышно ступая по упругому покрытию, пошла за багажом.

Путь оказался коротким — два поворота и тупик с панелью доступа в подсобные помещения корабля.

Код, который я получила, когда ступила на борт, сработал, хотя были у меня некоторые опасения, что он только на открытие каюты запрограммирован. За раскрывшимися створками

обнаружился шлюзовой отсек — видимо, второй, грузовой, потому что пассажиры, то есть мы, утром проходили через другой — посадочный.

Пошарив рукой по стене, я нащупала датчик освещения. Прищурилась, когда активировалась подсветка, и осмотрелась.

Небольшое пространство оказалось практически доверху заполнено контейнерами с необходимыми в полете техническими расходниками, резервным набором продуктов, комплектами жизнеобеспечения и запасной одеждой для экипажа. Здесь же, чуть в стороне, находился багаж пассажиров — мой и Найриса.

Я туда и шагнула, радуясь, что мои сумки не оказались в самом низу, а значит, их не нужно переставлять. Взялась за ту, что была ближе, и, надеясь быстро отыскать пропажу, принялась вытаскивать одежду. И все бы хорошо, да только никак не могла избавиться от ощущения, будто за мной кто-то наблюдает.

Два раза я оглянулась, один раз отошла к проему, чтобы взглянуть в коридор, и бесчисленное число раз замирала, прислушиваясь к непонятным шорохам за спиной.

Тьяри?!

Ну а что еще я могла подумать? Только то, что шустрый зверек — один из тех, которые неистребимы, потому как в подземном городском уровне для них раздолье: и убежища удобные, и пищи достаточно — забрался внутрь корабля.

— Вылезай, мелкая тварюшка. — В итоге не выдержав, я развернулась, определяя направление на слух. Вооружилась попавшим под руку халатом, шагнула ближе и замахнулась.

Я не собиралась нападать, лишь желала спугнуть тьяри и выгнать в коридор, а там пусть экипаж ее ловит. Она же, если останется в багажном отделении, и продукты может испортить и вещи...

— Сама ты мелкая! — недовольным девичьим голосом возмутилась «тьяри». — Чего сразу обзывать?

От шока я выронила халат и отступила, хлопая глазами и изумленно глядя на выдавшую свое присутствие незнакомку. Вернее, сначала на ее руки, вцепившиеся в край коробки, потом на поднышающую над контейнером макушку с забранными в хвост светлыми волосами, затем на лицо, где сверкали подозрением голубые глаза. и наконец на хрупкую фигурку, распря-

мившуюся в полный рост и одетую по-молодежному в тонкую черную куртку и обтягивающие голубые брюки.

— Я думала, ты тьяри... — растерянно пробормотала, не понимая, что здесь делает эта девчонка из города, которую я, кстати, уже где-то видела.

Да! Точно! Это же она выскочила из бара и убегала от громилы!

— Ну ты даешь! Из меня тьяри, как из тебя короле... — развеселилась было незнакомка и осеклась, внимательно всматриваясь в мое лицо. — Ты принцесса, что ли?

— Инили-тиала, — улыбнулась я, протягивая ей руку. Никогда не испытывала предубеждения к простым подданным, в отличие от моей высокомерной мачехи. Я считала подобные предрассудки глупыми и недостойными правительницы.

— Скажи кому, не поверят, — округлила глаза девушка, но положила свою ладонь на мою. И наконец тоже представилась: — Аррис-тьяру.

— Приятно познакомиться, — улыбнулась я, ободряя ее.

Она ведь могла скрыть вторую часть имени, которая указывала на место рождения. Сейчас молодежь считает постыдным, если таковым был пригород. Отчего-то город — а в нашем королевстве он единственный, Яр — стал для всех привилегированным местом. Тем более название родины Аррис звучит очень забавно. Видимо, в тех краях не могли избавиться от тьяри; маленькие грызуны жили привольно, а из-за высокой плодовитости их численность сильно возросла. Не уверена, что жители Тьяру гордятся своим «родством» с этими зверьками, но название этой провинции теперь говорит само за себя.

— А здесь что делаешь? — спросила я.

Во взгляде девушки, из которого уже практически исчезло подозрение, вновь сверкнуло беспокойство.

— Живу, — буркнула она негромко, выдергивая из моей ладони свою руку и пряча ее за спину.

— Это как? — удивилась я.

В тот же момент в рубке управления корабля

В отличие от сестры Найрис совершенно не желал спать. Хотелось действий, активности, сброса лишней энергии. Однако все это на корабле было доступно лишь в виде небольшого зала для тренировок, что перед сном вряд ли было бы правильным. А команде корабля помощь не требовалась.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Желание избежать одной ошибки вовлекает в другую . . .	5
<i>Глава 2.</i> Кто начал — тот сделал половину дела	36
<i>Глава 3.</i> Не бывает дыма без огня	55
<i>Глава 4.</i> Лицо мира — притворство	77
<i>Глава 5.</i> Освобождение заложников — дело рук самих заложников	113
<i>Глава 6.</i> Новые роли в старом спектакле	131
<i>Глава 7.</i> Старые роли в новом спектакле	154
<i>Глава 8.</i> Хочешь приказывать сердцу — научись ему подчиняться	183
<i>Глава 9.</i> Удача сопутствует авантюристам	211
<i>Глава 10.</i> Хочешь выжить — будь готов к неожиданностям	240
<i>Глава 11.</i> Короли любят тех, кого должны, а не тех, кого хотят . . .	267
<i>Глава 12.</i> Нужно потерять счастье, прежде чем обрести его	297
<i>Эпilog</i>	334